

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 12 de noviembre de 1968

Буэнос Айрес, вторник 12 ноября 1968 года № 978

Вечная память!

КО ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ КОНЧИНЫ
ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

Два года тому назад тяжело и много лет пораженный злым недугом генеральный секретарь РНМД и редактор газеты “Наша Страна” навсегда нас покинул, оплакиваемый не только всеми нами, народными монархистами, но даже и расхоронившимися с нами политическими деятелями эмиграции, имевшими возможность оценить его верное служение Церкви, Главе Императорского Дома и русскому народу, борьбе за освобождение которого Всеволод Константинович посвятил себя с юных лет кадетского корпуса и до своей страдальческой кончины.

Начав сотрудничество с покойным редактором тринадцать лет тому назад и вступив в ряды руководимого им политического движения, я всецело отдал свои силы и тому и другому, что позволило мне близко ознакомиться с этим замечательным деятелем нашей эмиграции и нашего журнализма. Завязавшаяся между нами переписка, сперва по поводу моих статей, анализирующих положение на родине, затем в связи с разными проблемами развития нашего движения (организация отправки и вручения литературы приезжающим землякам, составление листовок, затем составление нашей политической программы, основанной на идеологии Ивана Лукьяновича, нами разработанной в ходе исторических событий и накопившегося политического опыта) позволила мне ближе узнать и оценить, как личное обаяние человека, с которым никогда в жизни не встречался, так и его политический талант организатора, пропагандиста, теоретика народно-монархической идеологии и практика сложной и усыпанной терниями работы редактора и публициста.

Многому я научился у Всеволода Константиновича, несмотря на различие в нашем прошлом до обмена первыми письмами: скромный воин Белого движения, затем до тонкости изучивший типографскую работу и искусство метранпажа, ученик и преемник блестящего журналиста Ивана Солоневича в переписке и многолетней совместной работе с бывшим научным работником, юристом по образованию, историком по первым в молодости научным трудам, затем старожилым советских тюрем, концлагерей, ссылок и “минусов”, находят общий язык, становятся близкими друзьями, делают успехи и неудачи и трудятся над общим делом.

В годы заключения и лагерей, часто вводили ставших мне близкими союзников на расстрел, другие умирали на моих глазах на койках госпиталей в лагерях Карелии, но их кончина как-то легче мною переживалась, нежели уход от нас этого друга, единомышленника и политического соратника.

Наряду с повседневными молитвами об упокоении его светлой души мы должны выполнять его заветы, продолжать крепить Движение, которому Всеволод Константинович отдал всю свою жизнь без остатка. Не мне судить о том,

А. Макриди

НАШЕ БЕССМЕРТЬЕ

Пушкин — явление чрезвычайное, и, может быть, единственное явление русского духа.

Н. В. ГОГОЛЬ

Раскрыть его до конца не удалось еще никому. Это так же трудно, как осветить солнце, потому что Пушкин для нас, и есть солнце, без влияния которого на русскую культуру невозможно уже представить развитие ее не только в прошлом и настоящем, но и в будущем.

Влияние Пушкина на русскую культуру бросается в глаза прежде всего тем, что среди постоянно борющихся друг с другом политических, литературных, эстетических и других групп, мы не сумели бы найти ни одной, не признавшей Пушкина своим.

Некоторые исследователи объясняют всеобъемлющий авторитет Пушкина его многосторонностью, доходящей до противоречий. Такое объяснение верно лишь отчасти. Не нужно забывать, что Пушкин стал писать стихи с десятилетнего возраста, а с четырнадцатилетнего он уже печатался. Само собой разумеется, что вступив на литературный путь так рано, с детства, по мере созревания умственного, духовного и художественного, Пушкин не мог не меняться как поэт, ни как человек, но эти перемены отражались больше не в художественных произведениях, а в стихах, предназначенных для узкого круга друзей.

Пушкин не написал бы многого, когда бы мог предвидеть, что все его стихи войдут в посмертное собрание сочинений и будут изучаться в литературных лабораториях. Это отлично понимают все пушкиноведы, но далеко не все воздерживаются от злоупотребления неосторожным озорством молодого поэта, которому ничто человеческое чуждо не было. Вечным именем Пушкина спекулируют для достижения временной политической выгоды.

И как всегда в подобных случаях, впереди всех шагают коммунисты, успевшие ввести в заблуждение целые поколения; со школьной скамьи подсоветские русские люди отравляются мощенническим изображением Пушкина, как революционера.

Эта бессовестная демагогия характерна для тех, кто с самого начала своего незаконного воцарения в России принялся травить Пушкина как “дворянского прихвостня российского феодализма”, а истощив усилия развенчать поэта, объявил его чуть не коммунистом. Проще говоря, большевики предпочли примириться с Пушкиным, чем дополнительно натягивать и без того враждебные отношения с народом.

Пушкин не был бы Пушкиным, не будь он столь многогранен как в литературе, так и в жизни. Кроме того, нет другого писателя, чья частная жизнь с ее переменчивыми настроениями, изучалась бы так подробно, как изучалась и продолжает изучаться жизнь Пушкина. Совокупность того и другого нередко

насколько успешно с этим справляемся, но трогательные поздравления и сердечные отзывы о работе Татьяны Владимировны по случаю 20-летия издания “Нашей Страны” свидетельствуют о том, что она вполне справилась с трудной задачей, завещанной мужем, другом и учителем в многотрудной работе редактора политического органа печати, единственного ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО монархического периодического издания.

Комплект “Нашей Страны” за тринадцать лет редактирования Всеволодом Константиновичем совместно с его личным архивом будут предметом изучения развития нашей идеологии и нашей работы в будущей свободной Российской Империи и тогда труд нашего дорогого Всеволода Константиновича будет оценен нашими потомками по своим достоинствам и достижениям в тяжелых условиях рассеяния, как “памятник нерукотворный”.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Российское Народно-Монархическое Движение борется за закон, порядок и частную инициативу, но против реставрации сословий, поместий и привилегий.

Иван СОЛОНЕВИЧ

порождает путаницу, чаще же всего — пристрастную подтасовку.

Однако, справедливое исследование позволяет все-таки большинству пушкинских почитателей находить законную границу между личностью и творчеством поэта, причем в этом больше всего помогает он сам, утвердивший благородную традицию выделять художественные задачи из круга личных слабостей, страстей и даже вкусов. И вот, эта исключительная способность Пушкина-художника возвышается над Пушкиным-человеком, и таит в себе секрет редкостной популярности поэта.

Не малую роль в ней играет еще и то, что не ускользнуло от внимания Достоевского: в отличие от писателей, барственно благоволивших к народу и удостоивавших его возвышения до собственных нравственных представлений, Пушкин в своих произведениях с народом безраздельно сливается.

Не это ли помогло ему в первой же стадии его литературной деятельности, и раньше всех, раскрыть перед читателями нарождавшийся новый русский тип, сыгравший столь значительную роль в распаде нашего образованного общества и последовавшем затем государственном крушении? Этот тип — мечущийся интеллигент, трагический мечтатель, исполненный мировой скорбью и неутолимой жадью свободы, справедливости и счастья; неутолимой потому, что он их ищет как клад, во внешней среде, упрямо отказываясь искать там, где единственно и мог бы найти — в себе самом.

Может быть, на раскрытие этого типа вдохновил Пушкина пример Радищева, сразу им осужденный; возможно, повлияли декабристы, приятельствовавшие с Пушкиным. Как бы то ни было, сначала Алеко в ранней поэме “Цыганы”, а вскоре и блистательно разработанный и отшлифованный Онегин, явились в нашей отечественной литературе родоначальниками обширного племени “лишних людей”, воплощенных в незабываемые образы Чацкого, Печорина, Базарова, Дмитрия Карамазова и других.

Пожалуй, самое высокое произведение Пушкина это “Евгений Онегин”. Ни в каком другом, пушкинский гений не проявился с такой силой, не только в художественном отношении, но и в национально-символическом. Драматический конфликт Онегина и Татьяны символизирует роковую трещину, сопутствовавшую бурному росту России. В Онегине мы находим черты динамической, но духовно пустоорожной части нашего общества, оторвавшейся от на-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АРХИЕПИСКОП ПАНТЕЛЕЙМОН

Нам пишут из Торонто:

В Эдмонтоне скоропостижно скончался архиепископ Пантелеймон (Рудык), возглавлявший в Канаде приходы, состоящие в юрисдикции московской патриархии.

Покойный был русским галичанином. В молодости он переселился с Галицкой Руси на Волынь, стал послушником в Почаевской Лавре, где затем был пострижен в монахи и был в возглавленной митрополитом Дионисием автокефальной Православной Церкви в Польше архимандритом и наместником упомянутой Лавры.

Во время оккупации Волыни советскими войсками в 1939-1941 г. г. он признан московскую патриархию и был ею возведен в Москве в епископский сан. В 1941 году, после занятия Киева германскими войсками, он переехал туда и стал одним из иерархов автономной Православной Церкви на Украине. Из Киева он, при отступлении германских войск, эвакуировался в Варшаву и, затем, в западную Германию, где после окончания войны, перешел в юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви и был ею последовательно назначен в Буэнос-Айрес, Тунис и Эдмонтон. После увольнения с Эдмонтонской кафедры по постановлению Архиерейского Синода Зарубежной Церкви он опять перешел в юрисдикцию московской патриархии и двукратно побывал в СССР, посетив в прошлом году и Почаевскую Лавру.

Брат архиепископа Пантелеймона, архиепископ Стефан, возглавляет в настоящее время Православную Церковь в Польше.

рода. В Татьяну вложены лучшие качества его — мудрость, благочестие, постоянство, мимо которых Онегин прошел равнодушно. Он влюбился в Татьяну — не раньше, чем она превратилась в светскую даму, на горе ему, только внешне.

По мысли Достоевского, союз Онегина с Татьяной немислен даже в случае ее вдовства, потому что Татьяна отказалась нарушить не традицию нравственности, а нравственный идеал, чуждый Онегину; она его раскусила, и будучи свободной, и любя его, никуда за ним все равно бы не пошла.

Наша заблудившаяся и растерявшаяся интеллигенция могла погубить себя и народ, но народ никогда не отречется от им же взлелеянных духовных приобретений. Союз его с нигилистами невозможен и Онегину никогда не овладеть народной душой, ее защитит и сбережет Татьяна, которой единственно поэт и верит, что он подтверждает в другой раз: "В надежде славы и добра, вперед глажу я без боязни!"

И эта пушкинская уверенность в конечном торжестве народного духа, нам сейчас, через сто тридцать лет, особенно нужна и дорога. Ни один писатель до Пушкина, ни после него, не выразили с большей убедительностью главную особенность русской народной души — ее всечеловечность, по выражению того же Достоевского. С этой особенностью, она как ручей к морю, стремится к слиянию с душой вселенской. Пробивается сквозь дебри лукавого мудрствования, меж неподвижных камней тупой рутинности, в обход закоренных предрассудков.

В ее стремлении, упорном, слепом, непреодолимом, для нашей лихорадочной истории рождаются самые противоположные натуры: от святых до душегубов, наряду с богатырями слабохарактерные, понятия и отверженные. Все они нужны в нашем историческом хозяйстве, для каждого предопределена роль в великой и таинственной миссии нашего народа. И никто не подходил, и не подошел к этой тайне так близко, как Пушкин; никто не превзошел пушкинской точности рисунка умственного и душевного склада российских типов, во всем их многообразии.

Велика заслуга Пушкина и в длинной череде его художественных последователей, вернее в блеске, каким они озарили мировую литературу и какого невозможно себе представить без Пушкина впереди.

Пушкин — один из самых больших и чистых бриллиантов в мировой сокровищнице; каждая грань его требует терпеливого и благоговейного изучения, и непременно осторожного.

КАЗАКИЙЦЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

"Новое Русское Слово" опубликовало объявление, подписанное председателем Национального Комитета Казаков за Никсона-Эгню, именуящим себя войсковым старшиной и начальником Объединения казаков - ветеранов казакским сепаратистом Н. Назаренкой, зятем бывшего Кубанского войскового атамана генерала В. Г. Науменки, и секретарем названного Комитета И. Верещагиным.

В этом объявлении Назаренка и Верещагин сообщили, что их "национальный" Комитет признан отделом национальностей главной квартиры республиканской партии и участвует в кампании за избрание Ричарда М. Никсона президентом и Спиро Эгню вице-президентом Соединенных Штатов.

Они не сказали, что этот отдел национальностей возглавлен известным националистом России, украинским шовинистом проф. Л. Е. Добрянским, и призвали всех казаков, имеющих права американского гражданства, к голосованию за упомянутых кандидатов.

"Общезвестно, — сказано в объявлении, — что Никсон был одним из главных деятелей по проведению в Конгрессе Соединенных Штатов закона 86-90 в 1959 году (т. е. закона о Неделе Порабощенных Народов), согласно которому казаки были признаны в числе других народов, порабощенных коммунистами. Нет нужды доказывать, что признание прав этих народов на свое освобождение и государственную самостоятельность имеет колоссальное значение для каждого патриота и для успеха борьбы против коммунизма".

Авторы объявления сослались затем на Пражский манифест и на ген. А. А. Власова, напоминая, что они провозгласили "равенство всех народов России и действительное их право на национальное развитие, самоопределение и государственную самостоятельность".

Из объявления видно, что его авторы сообщили отделу национальностей республиканской партии, то есть Добрянскому и его сотрудникам, адреса 43-х казачьих организаций в Соединенных Штатах и фамилии руководителей этих организаций, очевидно для создания впечатления, что все эти казачьи организации поддерживают их сомозванное выступление.

СМЕРТЬ Е. Н. КАЧАЙЛОВА

Нам пишут из Нью Йорка:

26-го июля с. г. советская пресса сообщила о смерти заместителя министра зерновых продуктов РСФСР Е. Н. Качайлова. Причина смерти указана не была.

2-го августа московские "Известия" сообщили об аресте Евгения Филатова, обвиненного в убийстве двух служащих упомянутого министерства, совершенном 26-го июля. Фамилия Качайлова в этом сообщении названа не была.

25-го октября московская газ. "Труд" сообщила о том, что Е. Филатов приговорен к расстрелу без права апелляции, а Б. Алексеев, оказавший Филатову содействие при его бегстве из Москвы в Грузию, где он был опознан и арестован, к 4 годам тюремного заключения. Как и "Известия", газета упоминала, что убийства были совершены

МОЛОДЕЖЬ

(КРС) Все чаще в советской печати можно видеть призывы к молодежи поступать в военные учебные заведения. Публикуются списки училищ. Представители родов войск и видов вооруженных сил, соперничая друг с другом, в беседах с сотрудниками газет, расхваливают службу именно в данном роде войск. "Небо ждет вас!" — кричит один заголовок. "В морях твоя дорога!" — старается заглушить его другой... Училища танковые, радиотехнические, общевойсковые... Юноши! — закликает газета, — прием в училища начался. Не опоздайте подать документы!"

Такая открытая конкуренция, такое настойчивое стремление во что бы то ни стало заманить кандидатов в военно-учебные заведения — это нечто новое в жизни советских вооруженных сил. И характерным стало это явление только в шестидесятые годы. До этого недостатка в кандидатах советские военные учебные заведения не испытывали. Работники военкоматов, получая разрядку, "осчастливливали" томлящуюся у дверей молодежь. Были, конечно, привилегированные военные учебные заведения — богатые традициями, обладающие звучными именами, расположенные в крупных культурных центрах — там конкурсы достигали огромных размеров. Были и провинциальные, захудалые училища, куда стремились меньше или поступали только в том случае, если не удавалось пройти в училище, так сказать, "именитое". Но и те, и другие кадрами курсантов были обеспечены полностью. Сейчас — картина иная. Конкурс сохранился только в самых лучших училищах. А молодежь идет в училища неохотно, во многих случаях явно предпочитая им гражданские ВУЗы.

На это причин, кажется, много. Во-первых, материальные факторы. В полуголодном, разоренном, послевоенном Советском Союзе училища казались островками сытости, комфорта, тепла. Сталин придавал колоссальное значение армии и прежде всего ее командным кадрам и наделял эти кадры, а также и кузницы этих кадров — училища, большими привилегиями. Он проявлял личную заботу не только о качестве обучения курсантов и продовольственном снабжении будущих офицеров, но даже о качественном медицинском их обслуживании.

ула, что убийства были совершены 26-го июля, но не назвала Качайлова. Она, кроме того, рассказала, что трупы убитых Филатовым служащих министерства зерновых продуктов были обнаружены в запортом снаружи кабинета в здании министерства.

Сопоставление этой информации привело американскую прессу к заключению, что одним из убитых Филатовым лиц был Качайлов. Хотя, по словам газеты "Труд", Филатов убил служащих министерства после того, как ему было отказано в приеме на службу этого советского учреждения, в действительности, повидимому, им был совершен террористический акт по политическим побуждениям.

В воскресенье, 17-го ноября с. г. в зале:
CASA SUIZA — RODRIGUEZ PEÑA 254 — CAPITAL FEDERAL

состоится собрание

"В ЗАЩИТУ ЦЕРКВИ"

Организационный Комитет: кн. Горчаков, инж. Н. Василькович, Я. Якимович, В. Геррес, инж. В. Книрша, О. Михайловский, Л. Суховерков, С. Флорин, Д. Копанев, И. Петрунько, Е. Лукьянов, Л. Казанцев, Н. Рудский, Д. Пономарев.

вищнице; каждая грань его требует терпеливого и благоговейного изучения, и непременно осторожного.

Даже восторгаться Пушкиным следует аккуратно, с оглядкой, чтобы не попасть впросак, подобно тому, как это случилось с одним докладчиком в московском Доме печати на торжественном собрании, посвященном столетию смерти поэта. Докладчик говорил долго, горячо и без малейшего русского акцента. Свою взволнованную речь он заканчивал напыщенно:

— И всякий раз, когда я прохожу мимо памятника этому великому человеку, я каждый раз снимаю свою шляпу!..

Тут он сделал многозначительную паузу. И самоубийственную, потому что как воспользовался опасный балагур Глушков, вкрадчиво спросивший:

— А скажите, он вам когда-нибудь ответил?

Нелепость, беспощадно обнаженная Глушковым состояла в том, что недостаточно обрусевший оратор, по заданию коммунистической партии почитавший Пушкина, снял перед ним с вою шляпу после того, как весь русский народ, в течение целого столетия не покрывал головы перед памятью величайшего поэта, безвременная гибель которого лишила нас еще большего духовного обогащения.

Но и того, что Пушкин успел нам подарить, достаточно с избытком, чтобы он навсегда остался не только гордостью породившей его и не только обогащением культуры, но и немеркнущим символом русского бессмертия.

А Макриди

жизнани и оптимальных условиях быта. В высшем военно-морском училище имени Фрунзе, во время обеда училищный оркестр играл мелодии Кальмана и Легара — физиологиче наши, что легкая музыка способствует пищеварению. Это было важно — кормили как на убой. Мертвый час соблюдался так строго, что курсанту оставался только выбор: или спать, или лежать с открытыми глазами. Курсанты ложились без белья — опять-таки было рассчитано, что это способствует здоровью. Это — быт. Что касается денежного содержания — оно достигало половины студенческой стипендии — а ведь курсанты жили на всем готовом! Обмундирование было добротным, и нормы вещевого довольствия — щедрыми.

В послесталинские годы — переломным был год 1956-й — многие нормы вещевого, денежного и продовольственного снабжения подверглись изменению к худшему. А в стране тем временем уровень жизни повысился. Улучшился быт студентов гражданских ВУЗов. Уменьшился разрыв между материальным положением выпускников военных учебных заведений и гражданских ВУЗов. В результате — повысилась привлекательность для молодежи гражданского образования как высшего, так и среднего технического. И снизилась привлекательность образования военного. К этому прибавилась неуверенность офицеров в завтрашнем дне. Четыре волны демобилизаций, вызванных необходимостью превращения массовых миллионных полчищ сталинского времени в современные, отвечающие требованиям военно-технической революции вооруженные силы оставили в сознании офицеров глубокий след. Как-никак, за бортом жизни оказалось, по меньшей мере, четверть миллиона офицеров.

Законы о трудоустройстве офицеров, об их жилищном обеспечении смягчили размеры катастрофы. Но предотвратить катастрофы не могли. Катастрофа была суммой сотен тысяч личных трагедий, когда люди по много лет занимавшие командные посты, не имея никакой другой профессии, кроме чисто военной, оказались на должностях разнорабочих, вахтеров, дворников. Этот шок не прошел даром. И если раньше офицеры, как правило, побуждали сыновей следовать их примеру, то сейчас не один из них, вероятно, дает своему отпрыску завет: "Все что угодно — только не военной службе!"

Конечно, есть и идеалисты. И больше, чем на первый взгляд может показаться. Именно на таких людях, а не на карьеристах, ищущих легкой жизни, держались и держатся вооруженные силы любой страны. Но как раз эти наиболее мыслящие, сознательные люди, в полном смысле слова — духовная элита офицерского корпуса — этот самый офицерский корпус покидают. Они или демобилизуются, или стремятся перейти на нестроевые должности — на преподавательскую работу, в научно-исследовательский институт, военпредами на производство. Наконец, многие с самого начала вооруженных сил избегают, поступают в гражданский ВУЗ и ограничиваются присваиванием по окончании его званием офицера запаса... Все это очень тонко чувствуют люди, особенно молодежь.

До сих пор училища как-то все-таки комплектовались... резервуар, несмотря ни на что, огромный, народ большой. Только черпать из этого резервуара все труднее. Теперь люди идут в училища иначе: не со слепым воодушевлением, как раньше, а с оглядкой. Вот, например, типичный пример: рядовой Ертышев писал в "Красной звезде" от 26-го апреля: "Есть у меня с детства мечта стать офицером флота. Привлекает романтика моря. Но все же остаются некоторые сомнения. Напишите, пожалуйста, как живут офицеры флота в настоящее время, следует ли стремиться в их ряды, если хочешь иметь семью, часто бывать с нею. Расскажите еще и о том, что делается сейчас для улучшения бытовых условий жизни морских офицеров".

И вот редакция "Красной звезды" для ответа молодому солдату привлекла молодого офицера-подводника, офицера с солидным стажем в звании капитана второго ранга и даже контр-адмирала, заместителя командующего флотом. И все они, конечно, наперебой старались рассеять сомнения молодого солдата. И других юношей, вроде него. Только вот удастся ли им это? ●

"ЦАРЬ САЛТАН"

В ПОСТАНОВКЕ Р. Т. Д. Д.

В силу житейских обстоятельств русская эмиграция с годами частично подвергается денационализации, в особенности, русская молодежь, родившаяся вне России. Только блюдя наши культурные ценности можно сохранить русскость. Для борьбы с этим, почти что неизбежным, злом — денационализацией — русские эмигрантские организации устраивают доклады, Дни Русской Культуры и театральные представления. Одним из таких начинаний, самым известным благодаря своей заслуженной славе, стал Русский Театр Для Детей, который в течение десяти лет ежегодно ставит русские сказки не жалея ни сил, ни времени, ни затрат.

За десять лет РТДД провел огромную работу. Всем русским, проживающим в Аргентине, известны талантливые постановки театра под руководством Г. Л. Лукина. Из них одним из лучших были: "Царевна Лягушка", "Конек Горбунок", "Князь Серебряный", "Садко", и "Жизнь за Царя".

В этом году, отмечая десятилетний юбилей, РТДД поставил сказку А. С. Пушкина "Царь Салтан" в сценической обработке Г. Л. Лукина.

Сказка эта Г. Л. Лукиным была поставлена блестяще. Очень хорошо были задуманы и сгруппированы действующие лица в превосходных богатых и красочных костюмах на фоне прекрасных и стильных декораций, которые, как и все эти десять лет, исполнил талантливый художник И. Н. Шмитов. Спектакль отличался богатством и смелостью замысла. Особенный энтузиазм у публики вызвали сцены моря с качающейся на волнах бочкой, появление города из восходящего солнца, все три "чуда" и, наконец, простая, но богатая заключительная сцена, где на фоне резной серебряной решетки были исполнены танцы, талантливо и со вкусом поставленные М. Н. Павловой-Ловцовой.

Переполненный зал, вместивший около 800 человек, горячо реагировал на многочисленные и в высшей степени интересные эффекты постановки и заслуженно награждал овациями исполнителей и организаторов.

За десять лет деятельности РТДД в нем накопилось большое богатство костюмов и бутафории, но самая большая ценность его в том, что, как сказал в своем вступительном слове Г. Л. Лукин, через ряды РТДД прошло около 200 участников, главным образом, молодежи. Некоторые из них сидели в зале со своими детьми, некоторые же, десять лет тому назад детьми смотревшие пер-

**ЖИЗНЕОПИСАНИЕ И ТВОРЕНИЯ
БЛАЖЕННЕЙШЕГО
МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ**

Вышел в свет XVI том "Жизнеописания и творения Блаженнейшего Митрополита Антония" под редакцией Архиепископа Никона. XVI том состоит из двух частей. Первая часть имеет семь отделов. 1 — Богословские статьи: Согласование Евангельских сказаний о Воскресении Христовом, О загробной жизни и вечности мучений, Письмо к священнику о научении молитве, Изъяснение Господней притчи о домоправителе неправды, Иудино лобзание и Библейское учение о Слове в современном истолковании; 2 — о Патриаршестве, 3 — о Патриархе Никоне, 4 — Христианская вера и война; 5 — О Восточных христианах; 6 — Речи при вручении жезла новым епископам и 7 — Надгробные слова. Часть вторая "Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности". В книге 354 страницы, а во всех 16 томах 5.554 страницы.

Archbishop Nikon of Washington and Florida, 1841 Bathgate Ave., New York, N. Y. 10457. U. S. A.

ВЫСТАВКА КАРТИН
И. Н. ШМИТОВА

состоится в галерее

RIOVOO NUEVA, FLORIDA 948
Capital Federal

с 15-го по 30-ое ноября 1968 г.

**RESIDENCIA "ABOLENGO"
VILLA GESELL**

Сдаются комнаты с отдельной ванной с декабря по март. Цены умеренные.

Справки по адресу: S-ra E. Donchenko-Debenedetti, Rio Bamba 824, Temperley, Prov. Bs. As. до 1-го декабря. После 1-го декабря обращаться по адресу: Paseo 114 entre Av. Primera y Tercera, Villa Gesell.

вый спектакль "Руслан и Людмила" сейчас сами выступают в первых ролях. Таким образом, Театр живет и обновляется, а русские, проживающие в Буэнос-Айресе, должны быть признательны, что они присутствовали на таких богатых и талантливых постановках, единственных в своем роде во всем русском Зарубежье.

Зритель

† В воскресенье, 17-го ноября с. г. в 40-й день кончины

ПОЛКОВНИКА

ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА ГРАНИТОВА

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной Литургии будет отслужена панихида,

о чем извещает семья покойного.

**УСИЛЕНИЕ ПАРТИЙНОГО
КОНТРОЛЯ**

(КРС) Редактор литературно-художественного журнала "Октябрь" Кочетов призвал к усилению партийного контроля над художественной литературой. Выступление Кочетова на апрельском пленуме московского обкома КПСС свидетельствует о том, что догматические элементы в Советском Союзе возобновили попытки реставрировать времена культуры личности. Газета "Правда" призывает к усилению партийного контроля над наукой. Решения апрельского пленума ЦК КПСС и многочисленных партийных активов призывает к усилению партийного контроля над общественной и политической жизнью страны.

По словам Кочетова, на пленуме московского обкома КПСС в период, так называемого, "волюнтаризма", то есть во времена Хрущева, были допущены некоторые отступления от принципов партийного руководства, иными словами — от принципов сталинского руководства художественной литературой. Кочетов явно имеет в виду разрешение напечатать произведения, воскрещающие самые черные страницы истории советского государства — времена культуры личности. Кочетову и ему подобным хрущевские "отступления" сыграли плохую службу — сегодня не так-то легко повернуть историю вспять, приходится отвечать на массовые протесты советской общественности. Правда, ответ у кочетовых короток. Протесты против недавних судебных процессов над рядом молодых подсоветских литераторов они называют "клеветническими письмами". А за клевету, как известно, наказывают. И вот протестующих в свою очередь подвергают репрессиям — исключают из партии, делают им строгие выговоры. А чтобы процессы не повторялись, впредь приказывают усилить партийный контроль над всеми сторонами общественной, политической и культурной жизни Советского Союза.

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
 Abogado y Ex-Juez de Tribunal de Yugoslavia
TRADUCTOR PUBLICO
Б Ю Р О

 Присяжных Переводчиков
М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
 Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4
T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires
ДВА ВАРИАНТА ПРОЕКТА для постройки ЖИЛИЩА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ предлагаются **ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.**

Продается портативная пишущая машинка с русским шрифтом немецкой марки "Олимпия".

Для ознакомления с проектами, а также и с машинкой обращаться по адресу:

Ing. T. Poljakoff, Casilla de Correo Central 2618 — Buenos Aires.
РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 15.00 час. по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655, Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215 и железнодорожная станция "Dr. Ce-trangolo" (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо.

Электрoкардиограммы, рентген и анализы по сильно удешевленным ценам.

Заведующий амбулаторией — д-р М. Царевский.

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕМУ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!
РАКОВЫЙ КОРПУС

Так и сегодня. Ей надо было звонить председателю общества рентгенологов насчет своего близкого доклада. И надо было срочно просмотреть две маленьких журнальных статьи. И ответить на одно письмо в Москву. И на одно письмо в глухой онкопункт, откуда спрашивали разъяснения.

А скоро старший хирург, закончив операционный день, должна была, поговору, показать Донцовой для консультации одну свою гинекологическую больницу. А еще надо было к концу амбулаторного приема пойти посмотреть с одной из своих ординаторов этого больного из Ташауза с подозрением на опухоль тонкого кишечника.

И сама же она на сегодня назначила разобраться с рентгенолаборантками, как им уплотнить работу установок, чтобы больше пропускать больных. И эмби-ханный укол Русанову не надо было упустить из памяти, подняться проводить; таких больных они лишь недавно стали лечить сами, до сих пор отсылали в Москву.

А она потеряла время на вздорные препирательства с упрямцем Костогловым! — методическое балоуство. Еще во время их разговора два раза заглядывали в дверь мастера, которые вели дополнительный монтаж на Гамма-установке. Они хотели доказать Донцовой необходимость каких-то работ, не предусмотренных сметой, и чтобы она подписала им на эти работы акт и убедила главврача. Теперь они ее потащили туда, но прежде в коридоре сестра передала ей телеграмму. Телеграмма была из Новочеркасска — от Анны Задырко. Пятнадцать лет они уже не видались и не переписывались, но это была ее хорошая старая подруга, с которой они вместе были в акушерской школе в Саратове, еще до мединститута, в 1924 году. Анна телеграфировала, что старший сын ее Вадим поступит сегодня или завтра к ней в клинику из геологической экспедиции, и просит она о дружеском внимании к нему, и ей честно написала, что с ним. Людмила Афанасьевна взволновалась, покинула мастеров и пошла просить старшую сестру задержать до конца дня место Азовкина для Вадима Задырко. Старшая сестра Мита, как всегда, бегала по клинике, и не так легко ее было найти. Когда же она нашлась и обещала место для Вадима, она озадачила Людмилу Афанасьевну тем, что лучшую сестру из лучевого отделения Олимпиаду Владиславовну требуют на десять дней на городской семинар профказначеев — и десять дней ее надо кем-то заменить. Это было настолько недопустимо и невозможно, что вместе с Митой Донцова тут же решительным шагом пошла через много комнат в регистратуру — звонить в райком и отбивать. Но был занят телефон сперва с этой стороны, потом с той, потом перешвырнули их звонить в обком союза, а оттуда удивлялись их политической беспечности и неужели они предполагают, что профсоюзная касса может быть оставлена на произвол. Ни райкомовцев, ни обкомовцев, ни самих, ни родных — никого еще,

видно, не укусила опухоль и, как думали они, не укусит. Заодно позвонив в общество рентгенологов, Людмила Афанасьевна рванулась просить о заступничестве главврача, но тот сидел с какими-то посторонними людьми и обсуждал ремонт хозяйственным способом одного крыла их здания. Так все осталось неопределенно, и она пошла к себе через рентгенодиагностический, где сегодня не работала. Тут был перерыв, записывались при красном фонаре результаты, и тут же доложили Людмиле Афанасьевне, что подчитали запасы пленки и при нынешнем расходе ее хватит не больше, как на три недели, а это значит — уже авария, потому что меньше месяца заявки на пленку не выполняются. Отсюда ясно стало Донцовой, что надо сегодня же или завтра свести аптекаря и главврача, а это нелегко, и заставить их послать заявку.

Затем ей путь преградили мастера Гамма-установки, и она подписала им акт. Кстати было зайти и к рентгенолаборантам. Тут она села, и стали подсчитывать. По исконным техническим условиям аппарат должен работать один час, а полчаса отдыхать, но это давно было заброшено, а работали все аппараты девять часов без перерыва, то есть полторы рентгеновские смены. Однако и при такой нагрузке и при том, что привычные и лаборанты быстро сменяли больных под аппаратами, все равно не умещались дать столько сеансов, сколько хотели. Надо было успевать пропускать амбулаторных по разу в день, а клинических некоторых — и по два (как с сегодняшнего дня назначено было Костоглову) — чтоб усилить удар по опухоли, да и ускорить оборачиваемость коек. Для этого тайком от технического надзора, перешли на ток в двадцать миллиампер вместо десяти; получалось вдвое быстрее, хотя трубки очевидно изнашивались тоже быстрее. А все равно не умещались! И сегодня Людмила Афанасьевна пришла разметить в списках, каким больным и на сколько сеансов она разрешает не ставить (это тоже укорачивало сеанс вдвое) миллиметрового медного фильтра, оберегающего кожу, а каким ставить фильтр полумиллиметровый.

Тут она поднялась на второй этаж посмотреть, как ведет себя после укола Русанов. Затем пошла в кабинет короткофокусных аппаратов, где снова уже было облучение больных, и хотела приняться за свои статьи и письма, как поступала вежливо Елизавета Анатольевна и попросила разрешение обратиться.

Елизавета Анатольевна была простой нянечкой лучевого отделения, однако ни у кого языка не поворачивалась звать ее на "ты", Лизой или тетей Лизой, как зовут даже старых санитарок даже молодые врачи. Это была хорошо воспитанная женщина, в свободные часы ночных дежурств она сидела с книжками на французском языке, — а вот почему-то работала санитаркой в онкодиспансере, и очень исполнительно. Правда, она имела тут полторы ставки, и некоторое время здесь платили еще пятьдесят процентов за рентгеновскую вредность, но вот надбавку нянечкам свели до пятнадцати процентов, а Елизавета Анатольевна не уходила.

— Людмила Афанасьевна, — сказала она, чуть изгибаясь в извинении, как это бывает у повышено вежливых людей. — Мне очень неловко беспокоить вас по мелкому поводу, но ведь просто берет отчаяние! — ведь нет же тряпок, совсем нет! Чем убирать?

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Дата трагической годовщины захвата государственной власти большевиками в России прошла незамеченно. Едва-едва, да кое-где, мелькнули фотографии московской Красной площади с колоннами танков или машин механизированной артиллерии, да последовали справки о том, что, де, мол, "завиэнт" празднует свою годовщину в ноябре. Ни речей, ни хвастовства, ни поразительных планов.

Однако, эта годовщина имела более резкое отражение в другом, все еще не могушем остыть месте нашего смятенного мира. Об этом, впрочем, мы поговорим несколько позднее, а прежде того обратим свой взор на Америку, где наконец народ высказал свою непреклонную волю:

Быть Ричарду Никсону президентом!

Этому предшествовала, как известно длительная предвыборная кампания, во время которой дух властолюбия, честолюбия и самолюбия заставлял кандидатов рекламировать себя на все лады, давать любые обещания, в которых кандидаты пытались предугадать пожелания большинства, выхвалять себя перед избирателями, доказывая, что именно оный саморекламирующий кандидат, является идеальным человеком, способным, как говорил Джон Ф. Кеннеди, "найти решение неразрешенным проблемам". (Это именно он говорил в беседе с отцом, собираясь выставить свою кандидатуру на пост президента).

И Гумфрей и Никсон работали над саморекламой с одинаковым напряжением всех своих средств и сил, в результате чего возникла опасность спорного исхода. Вся демократическая адвокатура взволновалась, ибо явилось опасение, что голоса разделятся поровну и что из-за равного числа голосов нельзя будет узнать воли народа.

Но вот, наконец, подошел день выборов. Даже погода благоприятствовала тому, чтобы народ выразил свою волю:

Гумфрей — 30.201.483 голоса — 43 %

Никсон — 30.583.094 голоса — 43 %

Уоллес — 9.448.165 голосов — 13 %

Итак, вопреки воле большинства, т. е. вопреки воле 56 % голосователей, 43 % оказались большинством и выразителем воли народа, в силу чего Ричард Никсон и получил пальму первенства. Газеты мгновенно украсились его портретом, где он показан с лицом, исполненным самодовольства и с избранным печатю президента Соединенных Штатов Северной Америки в руках. Вчерашние критики Никсона уже торопятся говорить о необыкновенных его достоинствах.

Правление Никсона не обещает быть спокойным. Случилось явление, которого Америка не видела с давних пор: при президенте из партии республиканцев, Конгресс, в силу своего состава, находится в руках демократов. Правда, демократы уже обещали Никсону полную поддержку, но кто же знает, куда кого потянет партийная платформа?

Теперь Америке предстоит три-четыре месяца покоя и неясности, когда же, в ближайшем январе, Никсон примет от Джонсона бразды правления и понастоящему сядет в президентское кресло, тогда, впрочем, кто же знает, какие проблемы возникнут тогда перед новым президентом, и будут ли для их решения тогда пригодны те способы, о которых он говорил теперь в дни своих предвыборных речей?..

**

Вьетнам. Надобно знать, что применительно к президентским выборам об-

щественное мнение Сев. Америки подготавливалось к Гумфрею. Американские информационные агентства недвусмысленно держали Гумфрею руку и со стороны политических деятелей было сделано все возможное, чтобы вытянуть его, а не Никсона. Одним из крупных действий в этом направлении было распоряжение Джонсона об отмене бомбардировок Северного Вьетнама. Так Гумфрей, в эти дни являющийся еще вице-президентом при Джонсоне, оказывался наследником пути, наиболее близкого к примирению с вьетнамскими большевиками, ибо это отвечало их требованию. А первой задачей у них является мир. Не торжество справедливости.

Но распоряжение Джонсона оказалось полным двусмысленным. Зная, что правительство Южного Вьетнама, суверенность которого признает и Джонсон, отказывается признавать какую бы то ни было правомерность за Национальным Освободительным Фронтом Северного Вьетнама, он, не спросив никого, заявил, что 6-го ноября в среду в Париже начнутся расширенные переговоры, в которых примут участие четыре стороны: Правительство США, Правительство Республики Юж. Вьетнама, Правительство Сев. Вьетнама и Национальный Освободительный Фронт Сев. Вьетнама.

Получилась комбинация вроде того, что Джонсон объявил о свадьбе, но только не спросив невесты, но зная, что она и замуж не собирается. Одним словом, — скандал.

Получилось впечатление, что Джонсон считал правительство Южного Вьетнама своим то ли вассалом, то ли своим "Санчо Пансой" и был уверен, что из Сайгона в ответ на его заявление тотчас же посылаются ожидаемые: "Чего изволите?", "Так точно". Но вместо этого раздался короткое и решительное "Никак нет-с".

А именно. Выступая с речью перед Национальной Ассамблеей в Сайгоне, вьетнамский президент Нгуэен Ван Тиеу предъявил со своей стороны требования: Ханой должен дать твердое и неотклонимое утверждение, что он желает вступить в переговоры с Сайгоном. Переговоры между Сайгоном и Ханоем должны представить собою совершенно новую фазу, никак не являющуюся продолжением переговоров, начатых между Сев. Америкой и Ханоем, и Ханой не должен принимать лукавых мер и пытаться ввести в качестве равнополночной единицы представительство Национального Освободительного Фронта. Без удовлетворения этих требований Южный Вьетнам ни на какие переговоры не пойдет. Коротко и ясно. Вот тебе и "Санчо Панса".

Сайгонская Национальная Ассамблея встретила заявление своего президента

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Es cierto que a veces el aullido de una sirena rasgaba la oscuridad y los rayos luminosos de centenares de proyectores se entrecruzaban y alcanzaban el oscuro firmamento, haciéndolo semejante a un gigantesco "chapeau" de circo ambulante. Pero nadie reparaba en esto. Un transeúnte tardío se echaba presuroso en la puerta de uno de los innumerables bares, como "Melodie" o "Frasquita", en los cuales, a pesar de la alarma aérea, un incansable violín seguía tocando la misma melodía importuna: Ich bin heute ja so verliebt y, en los rincones, parejas silenciosas se estrujaban mutuamente las manos durante horas enteras, asombrando a un casual cliente extranjero por esta ensimismada inactividad de los enamorados alemanes.

(Continuará)

бурными овациями, что ввело американских дипломатов в состояние задумчивости.

Ханой по-своему истолковал распоряжение Джонсона о прекращении воздушных бомбардировок. Хо Чи Минь заявил, что прекращение бомбардировок есть победа вьетнамского народа и призвал народ "повысить свою решимость к тому, чтобы продолжать борьбу до окончательной победы".

Заявление Джонсона было понято на Дальнем Востоке, как первая ласточка американской капитуляции. Так, например, камбоджийский принц Народом Сиганук, при встрече с американскими журналистами, заметил, что когда Америка уйдет из Южного Вьетнама, он лишится независимости и будет подавлен красным Китаем. Так он журналисты и просил, чтобы Америка его не покинула.

Тем временем обещанная Джонсоном среда (6-го ноября) приближалась и ханойская делегация не замедлила появиться в Париже для переговоров, как они думали, о капитуляции Сев. Америки. Национальный Освободительный Фронт появился в Париже в виде интересной дамы мадам Нгуэен Тхи Бинь. Ей от роду 41 год и благодаря воспитанию полученному с детства она сумела обворовать французов.

Поскольку южные вьетнамцы не приехали и переговоры оказались отложенными впрямь до выяснения дела, мадам Бинь удовлетворилась интервью с журналистами. Здесь она заявила, что "мы приехали сюда, как независимая и равноправная сторона в переговорах четырехсторонней конференции. Придут сюда представители Сайгона, или не придут, это забота Американского правительства. Что касается нас, то мы к переговорам готовы и Американское правительство может представлять Сай-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга
M. KARATEEVA
"ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО"
Сборник исторических очерков, 256 стр. Цена — 4 ам. долл., в Аргентине — 900 песо.

гонское правительство. Мы готовы к трехсторонним переговорам".

Заявление, надо сказать, довольно смелое, чтобы не сказать наглое. Но красным и не то сходит с рук.

Население Сайгона отметило роковую Джонсонову среду массовыми демонстрациями против красных и протестами против переговоров в Париже. В военном пункте Лам Сон южно-вьетнамский генерал Куок Туан высказал журналистам свое чувство, что правительство Джонсона никогда не покинет Южный Вьетнам в его борьбе против коммунизма. В Сайгоне просто ясно говорят, что прекращение бомбардировок это только маневр Джонсона в пользу Гумфрея в связи с президентскими выборами. Но избранным все равно оказался Никсон.

Когда стало известно, что новым президентом США будет Ричард Никсон, президент Южного Вьетнама послал ему приглашение посетить Сайгон и лично ознакомиться с положением вещей.

Да вот еще, чтобы не забыть... Красные вьетнамцы обещали, что как только Джонсон отдаст распоряжение прекратить бомбардировки, то через 24 часа они сообщат миру что-то удивительно новое, интересное и хорошее. С тех пор прошло немало суток. Сообщено, конечно, ничего не было. Была это болшевицкая туфта. А действительность такова, что красные продолжают обстрел мирного населения в ряде населенных пунктов Южного Вьетнама.

**

Прага. Даты празднования чешской независимой государственности, возникшей после Версаля, и торжества большевизма в России оказались близко одна от другой. Поэтому Прага, едва успевшая избежать волнений, оказалась перед опасностью новых беспорядков, которые и не замедлили возникнуть, когда надо было ликовать по случаю "октябрьской революции".

В общем празднование прошло спокойно, но все-таки нашлись смелые люди, которые в ряде случаев, в Праге и в Братиславе, погромили красные флаги французской революции, которые неразумные западники именуют русскими флагами. Смелчаков, срывавших флаги, ждет суд. Под арестом уже 107 человек. Тесно ныне стало в чешских тюрьмах.

В высших партийных кругах Чехословакии идет серьезная игра: борьба за власть. Между газетных строк удается вычитать, что уже возникли группки, понявшие, что надо делать ставку на Москву. Вернее. И для кармана, и для желудка. Те, что делали ставку на Запад, уже слишком часто проигрывали, чтобы был смысл продолжать.

Наблюдатель

VILA LUCI-VICTOR

Сдаются на летний сезон в Villa La Bolsa. Prov. Cordoba меблированные комнаты для семейных и одиноких с пользованием кухни и столовой, а также отдельный дом с тремя комнатами и кухней и столовой.

Пользование всем кухонным инвентарем и обеденными приборами. Газовое отопление. Горячая вода в кухне. Пользование фруктовым садом, в котором имеется около 20 фруктовых деревьев.

В двух кварталах большая река. Прекрасное купание. Удобное сообщение из Буэнос Айреса.

Подробности и справки по адресу:

Sr. V. Jalovenko, Tienda, Calle 9 de Julio esq. Mitre, Burzaco, F.N.G.R.

Общество "Русское Собрание", и Российская Колония в Аргентине объявляет, что

ЧЕТВЕРТАЯ лекция Н. П. Кусакова из цикла

РУССКАЯ ПРАВДА

(очерки русской политической философии)

имеет состояться в СУББОТУ, 23-го ноября, в Доме Русского Корпуса

Темы IV лекции:

1. Великие открытия: потрясение умов
2. О добре и зле
3. Легалистика и нравственность
4. Конституция и основной закон
5. Абсолютизм и Православное Самодержавие.

Начало лекции в 16.30 час.

ОДРТ

ТАНЦЫ — БУФЕТ — АМЕРИКАНСКАЯ ЛОТЕРЕЯ — ЭСТРАДНЫЕ НОМЕРА
Начало в 21.30 час.

ДЕСЯТЫЙ сезон в 1969 году О. Д. Р. Т. открывает пьесой

В. И. Немирович - Данченко

"ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ"

16-го ноября 1968 г.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

устраивает

дружескую встречу

в помещении Центра Русских Белых

(Carlos Calvo 2851)

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

T. E. 88-3605

(Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico La-

croze).